

ложно-падежной форме сказуемого вносит различительные оттенки; в одних случаях слишком явные, ощутимые, а в других – менее отчетливые.

Различия в форме компонентов нужны языку для выражения смысловых оттенков. Глагол не делает состояние действием, но оттеняет заключенную в состоянии процессуальность. Как отмечает М.В. Панов, «Язык не воспроизводит мир пассивно-безучастно. Он его активно преобразует по своим законам. Глаголом мир превращен в движение. Это его главное грамматическое дело» [5, с. 131]. Глагольная модель со значением состояния в отличие от субстантивной воспринимается как динамическая, активная.

Видимо, поэтому глагольная модель охотнее, чем субстантивная, принимает распространители, оценивающие процесс, указывающие на временные рамки, на интенсивность этого процесса. Например: *И снова я тоскую поутру* (Б. Ахмадулина); *Но Иван Иванович не очень горевал об этом* (М. Зощенко).

Субстантивные предикаты более выразительны, экспрессивны, т. к. форма предложного падежа с предлогом *в* вносит пространственный оттенок: субъект как бы находится внутри «пространства», заполненного состоянием, отсюда полнота охваченности состоянием (*в гневе, в панике, в бреду* и др.).

Итак, в синонимические отношения с двусоставными глагольными предложениями вступают далеко не все субстантивные кон-

струкции. В случаях наличия синтаксической синонимии наблюдается возникновение смысловых и стилистических оттенков. Синтаксическая синонимия и возникает из потребности обогащения смыслов, соотношения значений, «игры всевозможных «якобы» и «будто бы», смысловыми оттенками и переходами. Возможности и средства выражения этих потребностей язык отрабатывает на протяжении столетий, и говорящие пользуются этими возможностями в различных смысловых, стилистических, эстетических целях» [1, с. 212].

Различительные признаки синтаксических синонимов являются залогом их существования в речи: автор получает возможность выбора необходимого ему варианта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Золотова Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. – М., 2001. – 368 с.
2. Золотова Г.А. Некоторые вопросы синтаксической синонимии // Русский литературный язык: номинация, предикация, экспрессия: Межвузовский сборник научных трудов, посвященный 70-летию П.А. Леканта. – М., 2002. – С. 39-44.
3. Лекант П.А. Очерки по грамматике русского языка. – М., 2002. – 312 с.
4. Лекант П.А., Мошина Т.С., Павлюченкова Н.Ф., Шаповалова Т.Е. Синтаксическая синонимия в русском языке. – М., 1990. – 97 с.
5. Панов М.В. Позиционная морфология русского языка. – М., 1999. – 275 с.
6. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. – М., 2002.

УДК 81'42; 801.7

Бурцев В.А.

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина

К ВОПРОСУ О ЕДИНИЦАХ И КАТЕГОРИЯХ АНАЛИЗА ДИСКУРСА*

Аннотация. В статье рассматриваются нерешенные проблемы теории дискурса в связи с обоснованием категорий и единиц анализа семантической стороны дискурса. Представлены разные подходы к выявлению единиц анализа дискурса: коммуникативный, интеракционный, интердискурсный. Предпринята попытка показать результаты применения принципов этих подходов к анализу дискурса. В качестве единицы анализа дискурса предлагается рассматривать высказы-

вание, под которым понимается актуализация предложения с точки зрения отношения сообщения к действительности в плане его истинностного значения.

Ключевые слова: единица анализа дискурса, категории текста, высказывание, субъект акта высказывания, универсальный субъект, интеракционность, интердискурсность.

V. Burtsev

Elets State University named after I. Bunin
TO THE ISSUE OF UNITS AND CATEGO-

* © Бурцев В.А.

RIES OF DISCOURSE ANALYSIS

Abstract. The article focuses upon the unsolved problems of the theory of discourse in connection with stating units and categories of analysis of the semantic side of discourse. Different approaches to revealing the units of discourse analysis are suggested: communicative, interactional, interdiscursive. An attempt is made to show the results of applying the principles of these approaches to discourse analysis. An utterance, standing for sentence actualization from the viewpoint of correlation of utterance to reality in terms of its true meaning, is suggested as a unit of discourse analysis.

Key words: unit of discourse analysis, categories of discourse, utterance, utterance act subject, universal subject, interactionality, interdiscursiveness.

Дискурсный подход – это семантический подход к языку, что определяется предметом дисциплины. Предмет анализа дискурса – производство и понимание текстов. Все концепции дискурса придают серьезное значение категориям и единицам анализа дискурса, без которых нельзя представить себе научно обоснованной теории производства и понимания текстов.

Цель данной статьи – показать проблемы, которые стоят перед теорией дискурса при выявлении единиц анализа дискурса. Единица анализа дискурса – это метаязыковое понятие в том смысле, что с его помощью можно выделить нечто специфичное, что касается лингвистической (семантической/когнитивной) организации дискурса как такового. «Единица анализа дискурса» может пониматься как структурный компонент текста/речи. Но для большинства подходов это несущественно, практические исследования дискурса показывают, что единицы анализа дискурса могут вбирать в себя любой текстовый материал, в том числе лексический и морфологический.

На наш взгляд, можно говорить о двух позициях в отношении разработки вопроса о единицах анализа дискурса. В основе первой лежит тезис о том, что дискурс – это общение, которое осуществляется с позиций принадлежности коммуникантов социальной группе или речеповеденческой ситуации, например, институциональное общение [7, с. 233-234]. Дискурсы делятся на институциональные и личностно-ориентированные. Это коммуникативный подход к анализу дискурса. В коммуникативном подходе объектом анализа служат все тексты, возможные

в какой-то из сфер общения. Это связано с осознанием того, что конститутивным признаком дискурса необходимо считать его тематическое, стилистическое и структурное единство [7, с. 242]. Как следствие, признается важность категорий, свойственных тексту как единице общения, например, таких, как жанр, стиль, адресативность, адресантность, когезия, композиция, модальность и др. [7, с. 240-250]. Все они имеют семантическую интерпретацию: для каждой категории обязательны те или иные семантические характеристики, определенные типом общения. Семантику дискурса можно рассматривать как совокупность значений, свойственных этим категориям. Иными словами, семантическая организация дискурса выглядит как информация, выявляемая при членении дискурса на текстовые категории.

Исследование дискурса с опорой на категории текста обосновано в ряде работ В. И. Карасика, [например 6; 7]. С нашей точки зрения, важно то, что при категориальной характеристике текстов языковым средствам возможно приписать социально-ситуативный смысл и тем самым показать их дискурсный характер – как естественно образованных единиц коммуникации, семантически определенных социальным контекстом. Проблематичность этого подхода состоит в том, что с позиций текстовых категорий допускается одновременно исследование языковых единиц и соответствующих им референтов. В хронотопе, например, религиозного дискурса выделяется прототипное место общения – храм, «т. е. специальное сооружение, используемое для богослужений и религиозных обрядов». Выделяется прототипное время, которое фиксируется жанровой спецификой религиозного общения. В частности, проповедь произносится в отведенные часы службы, «исповедь обычно совершается в часы, противопоставленные церковной службе, и в этом смысле проповедь и исповедь как коллективное и индивидуальное общение в храме находятся в отношении взаимодополнительности» [7, с. 268]. «С точки зрения социологии, истории, этнографии и религиоведения можно выделить множество разновидностей священнослужителей в различных конфессиях. Например, в католической церкви выделяются папа, кардинал, епископ, каноник, аббат и т. д.» [7, с. 267].

Пока не ясно, можно ли лингвистически формализовать эти текстовые категории. Для этого, очевидно, надо ответить на воп-

рос: какую лингвистическую реальность они отражают? В коммуникативном подходе представление о дискурсе состоит в том, что он рассматривается как тематическое, стилистическое и структурное единство в рамках типа общения. Для отражения этого феномена предлагается термин «формат дискурса». «Под форматом дискурса понимается разновидность дискурса, выделяемая на основе коммуникативной дистанции, степени самовыражения говорящего, сложившихся социальных институтов, регистра общения и клишированных языковых средств» [7, с. 246]. Формат дискурса как понятие призван на смену «функциональному стилю», включает также признаки жанрово-ситуативного стиля речи [13, с. 57-60]. Очевидно, что для задач области лингвистилистики, для дифференциации речи, понятие «формат дискурса» является удобным, и тогда информация о референтах языковых единиц значима по определению. Однако, с нашей точки зрения, вряд ли этим понятием можно обойтись при характеристике дискурса; семантическая организация дискурса не сводится к социальным переменным текста: одно из открытий теории анализа дискурса состоит в том, что процессы производства и понимания текстов предполагают также их когнитивно обоснованные трактовки.

Вторая позиция ориентирована на то, чтобы рассматривать текст как своеобразную проекцию одного из его возможных прочтений. Предпосылкой служит тезис о том, что речь – это факт, а не данность (о речи/тексте как факте см. [9, с. 197; 12]), поэтому содержание дискурса есть интерпретация. Согласно этой позиции, принято считать, что интерпретации следует соотносить с высказыванием/текстом, взятым в процессе его производства. С этой точки зрения неважно, рассматривается ли устная или письменная формы языка, важным считается то, что в любой форме мы имеем дело с конструируемыми моментами коммуникации, которые свидетельствуют об имплицитных механизмах понимания и производства дискурса его участниками.

Рассмотрим коротко на материале конверсационных структур (диалог и полилог в общедоступном общении) положение о том, что единицы дискурса – это конструируемые элементы. В работе М.Л. Макарова [8] представлен опыт интерпретативного дискурс-анализа. Материалом служит реально наблюдавшийся автором эпизод общения. Транскрипт эпизода (как репрезентация коммуникации) делится

на две трансакции по соответствию двум глобальным темам. Трансакции распадаются на части – обмены, представляющие собой совокупности репликовых шагов участников коммуникации. Единицы конверсационной структуры – это разного синтаксического объема речевые отрезки, свидетельствующие о понимании смысла ранее сказанного. Они выявляются преимущественно на основе инференций и импликатур. Например, структура первого обмена включает семь репликовых шагов. Начальный репликовый шаг характеризуется, «во-первых, как инициативный, а во-вторых, как предписывающий, т. е. задающий такие условия, в которых самым нормальным, наиболее вероятным реактивным коммуникативным ходом должен быть прямой или косвенный ответ на вопрос, иначе говоря, предписанный речевой акт» [8, с. 229]. Установлено, что главным свойством обменов в полилоге является то, что в них «не выполняются принципы бинарности и обоюдонаправленности действий» [8, с. 240]; это значит, что критерии, по которым организуется дискурс, не формально-структурные, а функционально-смысловые. Продукт коммуникации, иными словами, дискурс – это интерпретированные речевые структуры, что объясняет, почему синтаксические границы речевых структур «размыты». Например, реакцией на первый репликовый шаг служит не один, а сразу несколько коммуникативных ходов, образующих, таким образом, целостный функционально-смысловой фрагмент эпизода общения.

Подход с опорой на семантические единицы коммуникации позволяет в поддающемся объяснению виде формулировать гипотезы о процессах речевого производства и понимания. Однако препятствием для обобщений на его основе служит, во-первых, то, что семантическая организация дискурса определяется только на одном его уровне – интеракционном. Это вполне логично, так как интеракционный уровень более непосредственным образом соотносится с моментами экстралингвистической действительности. Однако и языковой уровень имеет свои характерные единицы, которые каким-то образом участвуют в моделировании дискурса.

Во-вторых, теоретически неясны критерии, по которым следует проводить границы между единицами анализа дискурса, например, между обменами и трансакциями. На это обращает внимание и сам автор работы. В частности, он считает, что в рамках пер-

вой трансакции обменов может быть не три, а больше [8, с. 228]. По поводу структурирования семантических единиц речи У. Чейф пишет следующее: «Лингвистика должна принять к сведению, что четко определенной или автономной семантической структуры, лежащей в основе речи (или предложения), не может существовать. Речь – это творческий процесс, посредством которого лежащее в ее основе знание, в значительной степени аналогическое по своей природе, выкристаллизовывается в пропозиционные и языковые структуры [14, с. 72]. У. Чейф – этот тот исследователь, который признает устную форму языка исходной и более универсальной, из которой когнитивные структуры выводятся в режиме непосредственного сознания [11, с. 317-319; 15].

Иными словами, можно согласиться с тем, что структура коммуникации может выглядеть как иерархия в виде трансакций, обменов, коммуникативных ходов или «просодических фраз» [15, с. 81], но границы этих семантических единиц коммуникации непостоянны в силу непостоянных условий коммуникации, и каждый раз границы необходимо определять заново. Также заново следует строить гипотезы о релевантности для данного эпизода общения тех или иных единиц анализа дискурса.

В-третьих, несмотря на исходный и универсальный характер устной формы языка, опора на нее допустима лишь для разговорного типа коммуникации, т. е. для речевых микроситуаций, где объект исследования – преимущественно факты речи в узком социальном контексте [1, с. 118]. Их явно недостаточно, чтобы говорить о принципах речевой организации дискурса в лингвокультурологическом или семиотическом аспектах, когда дискурсы оцениваются как ко-экстенсивные [5, с. 491] социальным институтам. Поэтому считаем такой подход важным прежде всего с точки зрения методологии.

На наш взгляд, принципы лингвистической организации дискурса могут быть поняты в том случае, если признать за дискурсом феномен, не безразличный как к сущности языка, так и к сущности речи в их связи с действительностью. Такой взгляд на дискурс не изолирует язык от речи, но и не приводит к их полному отождествлению. Продуктом синтеза языкового, речевого и экстралингвистического аспектов организации дискурса считаем высказывание. «Высказывание отражает отношение сообщения к действитель-

ности в плане его истинностного значения (истинность, ложность, необходимость, возможность и т. п.)» [4, с. 349]. В 1970-е годы дискуссия вокруг высказывания сводилась в основном к обсуждению вопроса о разграничении высказываний, предложений и фраз [3; 4]. Важнейший признак высказывания, отличающий его от других единиц, – связь с ситуацией. Ситуативность высказывания оценивалась с точки зрения отношения говорящего к ситуации. Задача, которую обычно ставили перед собой исследователи, состояла в определении того, какими языковыми способами говорящий кодирует элементы ситуации в высказывании в процессе его формирования. Детально черты высказывания, которые определяются отношением говорящего к ситуации, описаны в работе [4, с. 366-372].

Проблематика высказывания в связи с его производством говорящим занимает главное место в некоторых теориях дискурса, например, во французской школе анализа дискурса. Как показал П. Серио, теория высказывания не однозначна [10, с. 16]. Она может быть понята так, что категория субъекта высказывания, а в ее рамках интенциональность, является основой для процессов номинации и формирования грамматической структуры высказывания, т. е. для процессов, которые являются главными в производстве и понимании языковых выражений. Именно этот тезис оспаривается в теории высказывания лингвистов французской школы. Взамен предлагается тезис о подчиненности субъекта акта высказывания универсальному субъекту путем идентификации. Считается, что условия организации текста не сводимы ни к его интенциональной основе, базой которой служит знание общественных формальных структур (социальных институтов), ни к лингвистическим правилам. Речь идет о том, чтобы рассматривать структуру высказывания по признаку ассерции как полипредикативное образование. Утверждение говорящего может не соответствовать всем предикациям в высказывании, значит, другие предикации должны быть отнесены к другим субъектам. Название «универсальный» – это отражение свойства неопределенности других субъектов. Представляется реальным, что включение в речь субъекта утверждений, которые он не делал, осуществляется бессознательно, и в этом смысле следует говорить о подчиненности субъекта.

Новшеством теории французской школы дискурса в том, что она предлагает систему

интерпретации текста с опорой на языковые явления, без привлечения данных контекста, исходя из того, что связь между субъектом и универсальным субъектом опирается на собственно языковой механизм синтаксической стыковки. Механизм синтаксической стыковки утверждений, конституированных в отношении разных источников предикации, исследуется в терминах интердискурса, преконала и эффекта опоры. В связи с лингвистическими формами интердискурса считаем нужным подчеркнуть, что эта эмпирическая база достаточно обширна. Объектом исследования могут быть практически любые синтаксические структуры вследствие коммуникативно-синтаксического подобия интердискурсных форм актуальному членению предложения на тему и рему.

Теория акта производства высказывания расширяет чисто синтаксический анализ. В каком направлении? Французская школа часто опирается на данные, полученные генеративной грамматикой, используя их как пример неразработанности понятия дискурса в одной из авторитетнейших теорий языка. Речь обычно идет о семантической интерпретации с позиций формальной семантики, которая вообще ранее отрицала влияние дискурсных процессов на производство и понимание значений [2, с. 171]. Сегодня ситуация в генеративной грамматике несколько иная. Как показано в обзоре [11], в настоящее время существуют попытки определения универсальных принципов семантической организации языковых выражений с опорой на дискурсные факторы. Здесь особо следует отметить Теорию репрезентации дискурса и альтернативный подход к ней такого автора, как М. Энч [11, с. 207-223].

В Теории репрезентации дискурса признается зависимость интерпретации от контекста, такова, в частности, трактовка неопределенных выражений. Они рассматриваются как переменные, которые должны быть связаны наречиями квантификации для интерпретации значения, т. е. они получают интерпретацию в зависимости от других элементов предложения. Кванторные выражения характеризуются в таком случае как рестриктивные, поскольку область действия квантора ограничена множеством определенных объектов, о которых что-то утверждается [11, с. 215]. Согласно М. Энч, кванторные выражения не всегда можно охарактеризовать как рестриктивные, т. е. как определенные или специфичные, если исходить только из пре-

суппозиции существования объектов в сфере действия кванторов в естественном языке. Например:

в. *Салли танцевала с каждым мужчиной.*

г. *Салли танцевала с каждым из мужчин.*

Кванторные выражения в этих примерах эквивалентны и квантифицируют такие множества мужчин, которые могут быть только контекстуально ограниченными, т. е. ограниченными сферой действия кванторов не в естественном языке, а в дискурсе; в противном случае (в) и (г) могут быть поняты так, что

д. *Салли танцевала со всеми мужчинами мира.*

«Быть контекстуально зависимым означает быть включенным в модель дискурса» [11, с. 223].

Это значит, что модель дискурса в современных версиях формальной семантики связывается с представлением о речи как о факте, т. е. дискурс моделируется не как предложение, а как высказывание. Авторы обзора [11] считают, что «альтернативный подход к проблеме специфичности, основанный на Теории репрезентации дискурса, представляется весьма многообещающим. В частности, этот подход включает в себя интуитивное представление о специфичности и ее зависимость от контекста» [11, с. 224]. С нашей точки зрения, работа М. Энч подчеркивает относительную автономность семантики, т. е. ее не-универсальный характер, что всегда было исходной позицией французской школы в отстаивании примата интердискурсивности в рамках анализа производства и понимания текстов. Если кванторное выражение является рестриктивным, то только потому, что можно определить источник, откуда кванторное выражение извлечено и вставлено в текущее высказывание. Таким источником может быть либо предшествующий текст, в отношении которого квантор – анафора, либо действительность, в отношении которой квантор – репрезентант одной из форм интердискурса.

Мы кратко остановились на трех направлениях анализа дискурса, в которых особое значение придается обоснованию категорий и единиц анализа семантической стороны дискурса. Это коммуникативный, интеракционный и интердискурсивный подходы. В каждом из них сформировались свои представления о принципах процесса производства и понимания текстов. Мы попытались представить отдельные результаты применения этих принципов к анализу текстов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Аврорин В.А. Проблемы изучения функциональной стороны языка (К вопросу о предмете социолингвистики). – Л.: Наука, 1975. – 276 с.
2. Анри П. Относительные конструкции как связующие элементы дискурса // Квадратура смысла: Французская школа анализа дискурса. – М.: ОАО ИГ «Прогресс», 1999. – С. 158-183.
3. Ванников Ю.В. Синтаксис речи и синтаксические особенности русской речи. – М.: Рус. яз., 1979. – 296 с.
4. Гак В.Г. Высказывание и ситуация // Проблемы структурной лингвистики 1972. – М.: Наука, 1973. – С. 349-372.
5. Греймас А.Ж. и Курте Ж. Семиотика. Объяснительный словарь теории языка // Семиотика. – М.: Радуга, 1983. – С. 483-550.
6. Карасик В. И. О категориях дискурса // Языковая личность: социолингвистические и эмотивные аспекты. Сб. науч. тр. / ВГУ; СГУ. – Волгоград: Пермена, 1998. – С. 185-197.
7. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Москва: Гнозис, 2004. – 390 с.
8. Макаров М.Л. Основы теории дискурса. – М.: ИТ-ДГК «Гнозис», 2003. – 280 с.
9. Пульчинелли Орланди Э. К вопросу о методе и объекте анализа дискурса // Квадратура смысла: Французская школа анализа дискурса. – М.: ОАО ИГ «Прогресс», 1999. – С. 197-224.
10. Серио П. Как читают тексты во Франции // Квадратура смысла: Французская школа анализа дискурса. – М.: ОАО ИГ «Прогресс», 1999. – С. 12-53.
11. Современная американская лингвистика: Фундаментальные направления. – М.: Едиториал УРСС, 2006. – 480 с.
12. Степанов Ю.С. Альтернативный мир, Дискурс, Факт и принцип Причинности // Язык и наука конца 20 века. – М.: Институт языкознания РАН, 1995. – С. 34-72.
13. Стилистика русского языка. Жанрово-коммуникативный аспект стилистики текста. – М.: Наука, 1987. – 240 с.
14. Чейф У. Память и вербализация прошлого опыта // Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск XII. Прикладная лингвистика. – М.: «Радуга», 1983. – С. 35-73.
15. Чейф У. Роль интроспекции, наблюдения и эксперимента в понимании мышления // Вопросы языкознания. – 2008. – № 4. – С. 78-88.

УДК 81'23

Ильина В.А.

Московский государственный гуманитарный университет им. М.А.Шолохова

ЗНАЧЕНИЕ КАК СТРУКТУРНЫЙ КОМПОНЕНТ СОДЕРЖАНИЯ СЛОВА*

Аннотация. В данной статье исследуется проблематика содержания слова, в рамках которой описание содержания слова при помощи образа предполагает анализ значения темпоральности как структурного компонента содержания слова как единицы речи. В контексте анализа содержания данного понятия рассматривается категория времени, разработке которой посвящены работы таких исследователей как А.Н. Леонтьев, И.Н. Гансвинд, К.Г. Юнг, Г. Лейбниц, Дж. Барбур, Л. Кобелев, С. Кравченко, Ю.К. Стрелков. На основе контекстуального анализа были проанализированы особенности овнешнения значения и чувственной ткани как структурных элементов образа языкового сознания в русском языке.

Ключевые слова: значение, значение темпоральности, контекстуальный анализ, чувственная ткань.

V. Ilyina

Moscow State Humanitarian University named after M.A. Scholokhov

MEANING AS A WORD SUBSTANCE STRUCTURAL COMPONENT

Abstract. The main aim of this article is to investigate the problem of meaning as a word substance structural component. It means that we are to analyse the temporal determinant of the meaning. To achieve this aim we analyse time conceptions, which were investigated by A.N. Leontiev, I.N. Gansvind, K.G. Jung, G. Leibnitz, J. Barbour, L. Kobelev, S. Kravchenko, J.K. Strelkov. The distinctive feature's research of the meaning and a perceptible material as a consciousness structural elements was based on the contextual analysis.

Key words: meaning, time meaning, contextual analysis, perceptible material.

Исследование проблематики содержания слова в целом предполагает анализ его струк-

* © Ильина В.А.